

Завершился республиканский фестиваль спектаклей, посвященный 40-летию Победы. На заключительный его этап были отобраны такие спектакли, как «Отець «Забавник» Азербайджанского государственного академического драматического театра имени М. Ахмедовича, «Рядовые» Русского государственного драматического театра имени С. Вургун, «Восхищение на Фудзияму» ТЮЗа имени М. Горького, «Огненные перекрестки» Кировабадского государственного драматического театра имени Д. Динабарлы, «Песни тетушки Медины» Нахичеванского государственного музыкально-драматического театра имени Д. Мамадузаева, «Иду на задание» Шакинского государственного драматического театра имени С. Рахмани, «Сашка» Суагачского государственного драматического театра имени Г. Арабжанского.

лонским злом — войной — и призывает к действительности, самопожертвованию, выполнению своего долга перед человечеством.

Спектакль Кировабадского театра «Огненные перекрестки» по пьесе И. Шиндлы, (режиссер-постановщик Г. Гасанов, художники — А. Мамедов, Г. Аляев) посвящен мужеству и духовной силе советских людей на войне. В спектакле с самого начала ощущается стремление передать

профессионально — составленный, искренного, правдивого спектакля (режиссер — постановщик В. Асадов, художник Ю. Мамедов, композитор Р. Мирзишад) о самоотверженном труде и неброском подвиге людей тыла, сделавших все возможное и невозможное для светлого Дня Победы.

В самой большой степени тезис войны калечит, убивала человека, но не могла убить в нем человеческое — раскрывает и подтверждает в спектакле Русского драматического театра имени С. Вургун «Рядовые» по пьесе А. Дударова (режиссер-постановщик А. Литко, художник Г. Элянский). Через множество образов: Дугина, Буштца, Саянника, Одуванчика, Деревяда, Лиды, Люси и Насты — выражается великая сила духа, высшая категория нравственности, неистребимая человечность советских людей — рядовых Победы.

М. Ягизаров в роли Дугина обильно раскрывает вой армине и подвиги военных линии образа. Внешне суровый, строгий, нажим и недвигало быть Дугину по положению и знанию, он по человеческой своей сути — добрый и отзывчивый. Из этой общей характеристике образа М. Ягизаров тонкой психологической краской сумел извлечь множество заигравших по-новому оттенков роли: незаметные, казалось бы, детали — кому-то поправить или застегнуть кофту, или прикрыть кого-то одеялом, или улыбнуться вдруг так по-доброму, что отогреется самая застывшая душа, — и перед нами цельный образ волевого, честного, умного и привлекательного человека. С болью и выстраданностью звучит образ Солнышка (Ю. Балкев), психологически точен образ Буштца (В. Костун), с разностью внешнего рисунка, но с глубокой внутренней человечностью созданы образы Деревяда (Л. Грубер, В. Месинков), простодушные и чистые Одуванчики и Лиды (В. Помичук, Р. Амирибекова и Л. Чесникова), искренни и трогательны Настя и Люси (В. Ширья и М. Данилам, Л. Халафова и Н. Багирова).

Спектакль «Рядовые», со всей страстностью сценического языка, рассказал о разных военных судьбах людей, в которых война не смогла убить человеческое.

Спектакль, представленные на заключительный этап фестиваля, посвященные самой святой и трепетной теме — теме войны и Великой Победы над фашизмом. Поэтому мы вправе были ожидать, что в их издании будут привлечены лучшие драматургические, режиссерские и актерские силы театров республики, будет введена проявлена высокая ответственность за их художественный уровень. Но, к сожалению, не все полностью оказалось на уровне современных требований самой темы.

Вета НАДИРОВА.

СПЕКТАКЛИ О ВОЙНЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Если предположить, что всякий эпиграф по всем просмотрам на фестивале спектакля, то его можно выразить так: «Война калечит, убивала человека, но не могла убить в нем человеческое». Большинство спектаклей (за небольшим исключением), главное внимание сосредоточили не столько на воссоздании доподлинности и «всегоделишности» боевых операций с грохотом орудий и взрывом снарядов, сколько избрали единый аспект человеческого, нравственно — психологического, духовного состояния человека на войне или прошедшего войну.

Два спектакля — «Отець «Забавник» и «Восхищение на Фудзияму» — поставлены одним режиссером — Азером Нейматовым. Оба эти спектакля подтвердили хороший уровень режиссерской культуры, умение работать с актерами, профессиональный талант и уважительность к драматургическому материалу. Спектакль «Восхищение на Фудзияму» по произведению Чигиза Айтматова в интерпретации ТЮЗа имени М. Горького — сценическая миниатюра о человеческой нравственности и безнравственности. Хотя сюжетно она непосредственно с войной не связана (собрались на пикник друзья, держат еще один зевачен на нравственную прочность каждого из них, толчком к которому послужили воспоминания о предательстве в суровые военные дни). Четкая режиссерская концепция проявилась, и уже в самом начале спектакля. Неприязнь и тревожность музыкального сопровождения, аскетическая суровость художественного оформления (твиза А. Нейматова) определенным образом говорят о заданности сценического действия: по всем признакам мы сразу убеждаемся, что пришли сюда не для того, чтобы созерцать пышность и всезнае ландшафтного пикника (важно, что в спектакле ограничена возможность продолжения церемонии с шампанским и застольными тостами, красочности «бытовизма»).

Казалось бы, никакая темь подозрения не может пасть на кого-нибудь из друзей (Момбет — Ф. Намбов, Дост-

берген — М. Алжаноглы, Осинбай — Н. Азмедов, Исабай — Д.х. Азмедов), таких молодых, дружных, преданных, чутких друг к другу, благополучно устроенных в жизни. Но эта темь все же позволяет, появляется с момента упоминания о пятом друге Сабуре, за которым по сей день тагелым трагическим следом в судьбе идет плата за предательство кем-то из них четверых.

Ч. Айтматов не случайно местом события метафорически избрал Фудзияму, святую гору, где нет места джи и безнравственности.

Это в немалой степени определяло естественность актерского исполнения в данном спектакле. Ф. Шарифова создала из небольшого драматургического материала масштабный образ Айшан-алы, святой и мудрой, как сама Фудзияма. Это собирательный образ и матери, и воспитателя-педагога, и просто человека, рядом с которым не может существовать ни ложь, ни низость, ни трусость, ни вообще безнравственность. Недолгое появление Айшан-алы среди всеялящихся бывших ее воспитанников и из них (Алмагюль — Г. Курбанова, Гуляджи — З. Фаталиева, Анбер — С. Курбанова) разрушило видимость их базукоринной доблести и благополучия.

Культура актерского исполнительства тюзского спектакля сказались не только в его суровой, слаженной ансамблевости, но и в каждом актере индивидуальности.

Другой спектакль А. Нейматова — «Отець «Забавник» по пьесе Р. Ибрагимбекова — также сосредоточивает внимание на нравственной проблеме, правда, уже в более широком масштабе — ответственность за все человечество за судьбу мира и личному выладе каждого человека на земле в борьбу против войны. В ярко-зрелищной, эмоциональной, музыкально — пластической внешней форме спектакля в сочетании со многими актерскими удачами (Г. Хенизаде, Р. Мелижов, Ф. Поладов, Я. Нурияев, Н. Гуляев, З. Нариманова, Э. Агагусейногла и другие) спектакль разоблачает равнодушных, безразличных к судьбе человечества перед все-

дух патриотизма, высокий пафос героизма как в актерских работах, так и в пластической, художественно — изобразительной сфере. Спектакль отличается интересными режиссерскими находками (использование сценического круга — море, крейсер, лодки), трактовкой образов (Рустам — А. Аллахвердиев, Аня — К. Шарифова, Баграм — Ф. Касимов, Капитан — А. Мамедов). Но, к сожалению, режиссер чрезмерно увлекается статичной пластичной сплетаясь, поэтому живые человеческие образы (отчасти, это исходит и от схематизма драматургических образов) порой бывают запечатлены на границе и камня — когда внешняя выразительность не подкрепляется расширенным внутренним содержанием образов.

Откровенно огорчил спектакль Шакинского театра «Иду на задание» по пьесе Г. Атаджиниева (режиссер — постановщик Г. Атаджиниев). Пьеса о подвиге азербайджанского парня Ахмеда (Героя Советского Союза Азмедина Джебравлова), участие французского Сопротивления начелывалась на выражение единства духовной целиности советского человека в самых критических жизненных ситуациях, как на войне, так и в мирное время, не поступившим своим высокими нравственными принципами. Но драматургически несовершенная пьеса, и сожаление породила и профессионально несовершенный спектакль, от которого повеяло духом провинциализма (конечно, не по географической принадлежности).

Интересно, что представленные на фестиваль спектакли о войне имеют самую широкую географическую географию событий, где проявились высшей моральный дух и подвиги советских людей: Югославия («Отець «Забавник»), Франция («Иду на задание»), Германия («Рядовые»), естественно, Россия («Сашка», «Огненные перекрестки»), далекое азербайджанское село («Песни тетушки Медины»).

В спектакле Нахичеванского театра «Песни тетушки «Медины» по произведению А. Айтматова добротный драматургический материал послужил хорошей основой для создания